

СОВРЕМЕННЫЕ ТАТАРСКИЕ МУХАДЖИРЫ ИЗ ПОВОЛЖЬЯ В СТРАНАХ ЗАРУБЕЖНОГО ВОСТОКА: ФОРМИРОВАНИЕ, САМООРГАНИЗАЦИЯ, ИДЕОЛОГИЧЕСКИЕ УС- ТАНОВКИ

Аннотация: Автор анализирует процесс религиозной эмиграции татар с территории Поволжья в постсоветский период. В статье показано сравнение современных мухаджиров с мусульманскими переселенцами прошлого. На разных примерах показывается, что мусульмане Поволжья переселяются в Афганистан, Турцию и арабские страны, где пытаются жить в соответствии с шариатом.

Ключевые слова: мухаджирсы, ислам, татары, эмиграция, ваххабизм, Турция

Мухаджирами в исламской традиции называют переселенцев, отправившихся в эмиграцию по религиозным причинам. Среди первых мухаджиров в истории ислама принято считать основателя мусульманской религии пророка Мухаммеда, который в 622 году совершил *хиджру* (переселение) из Мекки в Медину, спасаясь от преследования со стороны гонителей его общины. В дальнейшем в истории были примеры массового мухаджирства: например, после Реконкисты на Пиренейском полуострове в XV веке арабы-мусульмане переселились в Северную Африку; в XIX – начале XX вв. на территорию Османской империи переселилась большая масса мусульман с Балканского полуострова.

Среди российских мусульман явление мухаджирства получило распространение с конца XVIII века, когда после присоединения Крыма к России часть крымских татар эмигрировала в Османскую империю. В XIX веке в ходе вхождения Кавказа в состав Российской империи часть живущих там мусульман приняла решение переселиться на территорию Османской империи, которая воспринималась исламской уммой того времени как второй халифат (турецкий султан носил титул халифа). В том же XIX и в начале XX вв. такой же процесс переселения мусульман в Османскую империю шел с территории Ура-

ло-Поволжья и Западной Сибири, куда часть татарского населения, руководствуясь религиозными соображениями, осуществила хиджру. Это явление нашло отражение даже в художественной литературе: татарский писатель Махмуд Галяу (1886-1937) написал роман «Мухаджирсы», посвященный переселению жителей татарской деревни Ташкичу Казанской губернии в Османское государство¹.

Как отмечают историки, мотивом для переселения часто служили слухи о якобы грядущей насильтвенной христианизации татар, что для XIX века было уже невозможно в силу изменившихся исторических и политических условий того времени. Также нередко на желание совершить религиозную эмиграцию в Османскую империю оказывало влияние книги мусульманских шейхов, которые обосновывали обязательность и необходимость мусульман переселиться в страны под власть мусульманского правительства и недопустимости проживания в стране с немусульманским правлением. Царское правительство в 1898 году предпринимало попытки запретить распространение брошюры арабского шейха Абдель-Кадера

¹ Галяу М. Муть; Мухаджирсы: романы / пер. с татарского. – Казань: Татарское книжное издательство, 1982. – 447 с.

(умер в 1898 году), изданной в Каире тиражом в 3 тысячи экземпляров².

Переселяясь под власть турецкого султана, татары самоорганизовывались в общины и формировали собой целые населенные пункты, часть из которых сохранились до сегодняшнего дня: это деревни Бегрюделик, Каракоек, Эфенде Кепрюсю, Гексу и Османие. Жители этих деревень и сегодня помнят о том, что их предки совершили хиджру в Османскую империю в прошлом, однако значительная часть этих татар за несколько поколений подверглась турецкой ассимиляции и переехала жить из деревень в города, растворяясь в турецком социуме. Также важно иметь в виду, что помимо религиозных мотивов в Османскую империю татары приезжали для учебы или по политическим основаниям, где организовывали сообщества российских мусульман, наиболее известным из которых было «Тюрк Дернеги» («Тюркское общество»), созданное в 1908 году³. Это была первая волна мухаджирства в истории татар Поволжья и Сибири

Покинувших территорию России татар во время и в первые годы после Гражданской войны (1918-1920) и выехавших в Синьцзян, Турцию, арабские страны, не стоит рассматривать в качестве мухаджиров, поскольку руководствовались они не религиозными причинами, а общими мотивами всей российской эмиграции того времени – спасением собственной жизни от Советской власти. Однако явление мухаджирства среди татар стало распространяться в период «застоя».

В 1970-1980-е годы в среде активно верующих мусульман Татарской АССР, которые, несмотря на политику государственного атеизма, продолжали соблюдать открыто религиозные обряды, получило распространение движение «Саф ислам» («Чистый ислам»). Оно не было организованным в какую-то вертикальную структу-

² Загидуллин И.К. Татарское национальное движение в 1860-1905 гг.: монография. – Казань: Татарское книжное издательство, 2014. – С.284

³ Сибгатуллина А.Т. Контакты тюрок-мусульман Российской и Османской империй на рубеже XIX-XX вв. – М.: Институт востоковедения РАН, 2010. – С.102

ру, больше представляло собой объединение автономных групп приверженцев ценностей этого движения в Татарстане, Чувашии, Москве и Ленинграде, однако имело некоторых ярких лидеров из числа татарского духовенства того времени, где наиболее яркими его представителями были председатель казанской мечети «Марджани» Талгат Валиуллин и имам чистопольской мечети «Нур» Нурулла Мофлюханов (в Москве тогда в деятельности группы сторонников «Саф ислам» участвовал Мухаммед Саляхетдинов, в настоящее время – главный редактор русскоязычного информационного агентства «Islam News»). Фактически движение «Саф ислам» являлось примером оппозиционного официальному курсу Духовного управления мусульман Европейской части СССР и Сибири (ДУМЕС) движения ортодоксального ислама в советское время⁴, несмотря на то, что некоторые его участники занимали посты имамов. Впрочем, и Талгат Валиуллин в Казани, и Нурулла Мофлюханов (1931-2012) в Чистополе были в 1988 году изгнаны со своих постов муфтием ДУМЕС Талгатом Таджуддином. Именно в среде движения «Саф ислам» получила распространение идея обучения не в единственном тогда официально действующем Бухарском медресе, а в худжрах (с араб. «кельи») – нелегальных учебных заведениях в частных домах в Средней Азии, а также необходимость совершения хиджры в Таджикистан, где степень религиозности среди мусульманского населения была в большей степени, чем в Поволжье. Зачастую там, в Средней Азии, можно было достаточно свободнее жить по нормам шариата, особенно в сельской местности. Хиджру татары из движения «Саф ислам» стали осуществлять в Вахшский район Курган-Тюбинской области Таджикистана, где сформировалась даже в одном из кишлаков целая «татарская улица». Из Татарстана уехало чуть более десятка семей. Одним из идеологов этой хиджры был Зиннур Рашитов, именовав-

⁴ Набиев Р.А. Ислам и государство: Культурно-историческая эволюция мусульманской религии на Европейском Востоке. – Казань: Изд-во Казанского университета, 2002. – С.121

ший себя Абдулла Маккий, пожив какое-то время в Таджикистане, впоследствии переехал жить в Саудовскую Аравию, считая это более приемлемой страной для хиджры. «*Факт совершения хиджры важен в первую очередь тем, что он показывает достаточный уровень структурированности этой оппозиции, наличие лидеров, организаторов и проповедников. Это, в свою очередь, дает возможность говорить о наличии автономного религиозного явления*»⁵, - так оценивал движение татарских мухаджиров в Таджикистан в советский период казанский богослов Валиулла Якупов, отмечая, что с началом Гражданской войны в Таджикистане в 1992-1997 гг. многие из переселившихся ранее татар-мусульман вернулись обратно домой в Казань и осели в Буинском районе Татарстана. Само же движение «Саф ислам» в 1991-1992 гг. прекратило свое существование к тому времени, уступив место ваххабизму. Одними из последних, кто отправился учиться в Таджикистан и Узбекистан в нелегальные худжры были уроженцы Чувашии Марат Архипов (в 1990-1992 гг.) и Айрат Хайбуллов (в 1992-1994 гг.), впоследствии ставшие муфтиями Чувашии⁶. Бывшие члены движения «Саф ислам» в 1990-е и 2000-е годы впоследствии либо создали самостоятельные от ДУМ Татарстана группы последователей со своим учением (так, например, Нурулла Мофлюханов проповедовал отрицание достоверности хадисов и по многим пози-

циям сближался с салафитами⁷ в отрицании поминок и прочих распространенных среди татар ритуалов), либо стали проводниками зарубежных течений ислама (Мухаммед Саляхетдинов стал популяризатором идеологов «Братьев-мусульман» в России Саида Кутба и Юсуфа Кардави). Такова история татарского мухаджирства в советское время.

Наибольший интерес сегодня представляют татарские мухаджиры, покинувшие Россию уже в постсоветский период, когда представилась возможность для свободного выезда заграницу. Анализируя процесс современного мухаджирства важно его отличать от эмиграции, вызванной желанием получить образование или в результате семейно-брачных отношений с турками. Мухаджиры руководствуются религиозно-идеологическими причинами своего отъезда, причем нередко побудительным мотивом для отъезда становится опасение уголовного преследования в России за экстремистскую деятельность. То, что затем некоторые мухаджиры сумели в результате такой хиджры обустроиться на новом месте, причем кому-то удалось даже успешно развить свой бизнес, является следствием их успешной интеграции в принявшую их страну, хотя изначально это не было их самоцелью.

В 1990-е годы мы не фиксируем случаев мухаджирства среди татар Поволжья. Во многом это объясняется тем, что возможность свободного исповедования ислама без каких-либо притеснений стало нормой для того времени. Более того, религиозный ренессанс периода правления президента России Бориса Ельцина (1991-1999), охвативший всю страну, на практике заключался в возможности открытой миссионерской деятельности зарубежных религиозных организаций. Коснулось это и Татарстана, куда именно в конце XX века прибыли эмиссары многих нетрадиционных для татар течений зарубежного ислама радикального толка. К тому же бурное и массовое строительство мечетей, открытие исламских учебных заведений и легаль-

⁵ Якупов В.М. Ислам в Татарстане в 1990-е годы. – Казань: Издательство «Иман», 2005. – С.117-118

⁶ Этнический чуваши Марат Архипов стал муфтием Чувашии от Высшего координационного центра ДУМ России в 1995 году, однако впоследствии покинул этот пост из-за того, что власти в Чувашии посчитали, что для региона вполне достаточно одного муфтия-татарина Альбира Крганова; татарин Айрат Хайбуллов, работавший вначале заместителем у Крганова, в 2005 года создал отдельный ЦДУМ Чувашской Республики в составе 3-х приходов, который был в начале в юрисдикции Совета муфтиев России, потом перешел в Российскую ассоциацию исламского согласия, а в дальнейшем в самостоятельной форме: ему власти не стали мешать существовать, и поэтому сейчас в Чувашии два муфтия, которые между собой сейчас существуют вполне бесконфликтно.

⁷ Силантьев Р. Новейшая история ислама в России. – М.: Алгоритм, 2007. – С.448

ность отправления культа исключали необходимость переселения по религиозным причинам в «Дар-аль-Ислам» (в исламской традиции «территория ислама»). Однако по мере осознания государственными органами вреда бесконтрольного осуществления деятельности религиозными радикалами, что стало очевидным с началом Второй чеченской войны (1999-2001), когда выяснилось, что в рядах северокавказских боевиков находятся и выходцы из Татарстана, а также в самом Татарстане стали появляться первые вооруженные группы исламских фундаменталистов, в России в целом государство стало осуществлять политику противодействия экстремизму и терроризму. Аресты и суды над исламскими радикалами становились одной из причин, что их сторонники стали покидать территорию России, мотивируя это религиозно-идеологическими причинами.

Следующая волна хиджры определенной части татарских мусульман пришла на 2000-2010-е годы. В начале 2000-х годов группа мусульман в составе 17 человек из Набережных Челнов выехала в Афганистан, где самоорганизовалась в *Булгарский джамаат*, названного в память о Волжской Булгарии – первом мусульманском государстве на территории Поволжья, принявшем ислам от Багдадского халифата. Численность джамаата постепенно достигла сотни человек за счет вновь прибывающих, причем не только с территории Поволжья, но и с территории Северного Кавказа (один из амиров джамаата был Иса Дагестани), а затем к ним примкнули воевавшие в Афганистане на стороне талибов уйгуры, отчего землячество стали именовать в СМИ *Уйгуро-Булгарским джамаатом*. Идеологической платформой для Булгарского джамаата стало учение движения *«Ат-Такфир ва аль-Хиджра»* («Обвинение в неверии и исход»), возникшее в 1970-е годы в Египте. В основе идеологии «такфирристов» лежит обвинение в неверии не только христиан или иудеев, сколько других мусульман, неразделяющих радикальные убеждения *«Ат-Такфир ва аль-Хиджра»*. На практике это выражается в том, что мусульмане должны совершить хиджру на территорию

«Дар-аль-Ислам», пройти там определенную боевую и идеологическую подготовку, с тем, чтобы затем вернуться на территорию «Дар-аль-куфр» («территорию неверия»), чтобы там развернуть джихад⁸. Периодически члены этого Булгарского джамаата приезжали в Поволжье для совершения терактов. Наиболее памятный случай относится к 2009 году, когда житель Баймакского района Башкортостана Павел Дорохов вернулся в 2007 году в республику из Афганистана, завербовал местного жителя Рустема Зайнагутдинова, с которым они стали вербовать других мусульман в Башкортостане, чтобы устроить теракт в г. Салават на местной насосной станции. Внешне члены Булгарского джамаата не отличаются от местного населения, например, одеваются также, как и остальные пуштуны Афганистана. Постепенно Булгарский джамаат стал дислоцироваться на территории Пакистана в провинции Северный Вазиристан в районе деревни Дегон.

Другая группа татарских мухаджиров выбрала для переселения арабские страны, причем некоторым удалось неплохо интегрироваться в местный социум, начать свой бизнес. Типичный пример подобного переселенца – бывший муфтий Бугуруслана (Оренбургская область) Исмагил Шангареев, сбежавший в 2006 году в Объединенные Арабские Эмираты. Шангареев в Бугуруслане создал ваххабитское медресе «Аль-Фуркан», студенты которого состояли в рядах боевиков на Северном Кавказе, участвовали в захвате заложников в школе в Беслане. После закрытия медресе в 2005 году, Шангареев сообразил, что его могут ждать серьезные последствия со стороны правоохранительных органов России за то, что созданное им учебное заведение стало кузницей кадров для террористов. Понимая это, Шангареев в 2006 году уехал в Дубай (ОАЭ), где отошел от прежней религиозной деятельности в качестве духовного лица, сбрил густую бороду и занялся бизнесом: открыл ресторан «Ка-

⁸ Конференция «Такфир ва аль-Хиджра» в России: идеология, распространение, меры противодействия // «Мусульманский мир», - 2014. -№1. – С.144-148

зань», гостиницу и создал агентство недвижимости «Дан». Себя Шангареев сейчас позиционирует как лидера татарской диаспоры Эмиратов, а о своем прежнем прошлом в России предпочитает не вспоминать. Случай Исмагила Шангареева – это пример успешной интеграции бывшего ваххабитского муфтия из России, сумевшего вовремя уехать в мусульманскую страну и создать преуспевающий бизнес на новом месте. И хотя по отзывам некоторых работающих с ним сотрудников, Шангареев нередко не чист на руку в том, как он относиться к своим подчиненным работникам (вплоть до сексуальных домогательств до молодых сотрудниц, при том, что сам он женат и является отцом 11-ти детей), он стремиться продемонстрировать себя в качестве соблюдающего мусульмана, солидного бизнесмена и одновременно татарского патриота: репортажи в СМИ и на телеканалах Татарстана с позитивным к нему содержанием, явно рекламирующего характера, периодически появляются в 2010-е годы. Среди других татарских мухаджиров, осевших в ОАЭ, можно назвать Фоата Хасанова, являющегося своего рода представителем ваххабитов Татарстана в Дубаи. Хасанов находится в тесных контактах с ваххабитской группой Рината Анвардинова, в прошлом владельца казанского кафе «Дастархан» на ул. Чистопольская, д.20-б, близкого к террористической группе «Чистопольский джамаат». Сам Анвардинов в настоящее время проживает в Турции, где находится максимальная концентрация мухаджиров из России.

Наиболее заметного влияния и распространения мухаджирство из России достигло в Турции. Это связано с несколькими причинами: во-первых, безвизовым режимом между Турцией и Россией, который существовал с 2011 по 1 января 2016 года (до этого существовал упрощенный визовый режим) и позволял достаточно быстро получить вид на жительство; во-вторых, значительной массой выходцев из России, проживающих на территории Турции, благодаря чему приезжающему мухаджиру проще получить поддержку со стороны соотечественников, причем этнические диаспоры выходцев из России не-

редко образуют устойчивые группы, где приехавшему россиянину будет первое время комфортно себя чувствовать среди своих соплеменников (начиная от языкового фактора до поиска работы); в-третьих, Турция имеет бурно развивающуюся экономику в различных сферах от промышленности до туризма, что позволяет приезжающему мигранту быстро найти работу и открыть свой бизнес; наконец, в-четвертых как отмечают сами мухаджиры, несмотря на светский характер государственного строя, к активно верующим мусульманам разных религиозных течений сейчас в период правления Реджепа Эрдогана, являющегося лидером исламистской Партии справедливости и развития, в Турции относятся терпимо. Вот так объясняет один мухаджир из Поволжья одну из причин, по которой некоторые российские мусульмане переезжают в Турцию на постоянное место жительство: *«Здесь сочетаются восточная и западная культуры, западный комфорт, западная цивилизация (вроде и закон действует, и Конституция), и, в то же время, человек может здесь реализовать свои потребности, связанные с культом, поклонением, и при этом не будет преследуем, ему не станут задавать вопросы «почему ты ходишь в мечеть». Например, в арабских странах царит диктатура, там нет прав человека, и арабская весна в этом плане показательна. Европа тоже несовершенна, не случайно ее сейчас называют «Гейропа». А в Турции молящегося мусульманина на любом шагу ждет мечеть, в любом ресторане он может свободно покушать, не опасаясь преследований, в том числе, за бороду. Ему не предъявят 282 статью (экстремизм) по надуманным основаниям, патроны и наркотики тоже не подкинут»*⁹.

Исследователи, изучающие современных российских мухаджиров, подразделяют их на две группы: в первую группу входят те, кто эмигрирует из-за проблем с властями и правоохранительными органами России, ища тем самым возможность

⁹ Абу Амир: «Кто может, пусть остается в России» // "Islam News", 7 декабря 2014 года. URL: <http://www.islamnews.ru/news-443176.html> (Режим доступа свободный)

остаться на свободе и в относительной безопасности; во вторую группу входят те, кто уезжает в поисках более комфортных условий для себя как для активно верующего мусульманина¹⁰.

Надо сказать, что в среде мусульманского духовенства как Татарстана, так и Башкортостана доминирует в целом отрицательное отношение к современной хиджре мусульман. Например, в мусульманской газете «Вера», выпускаемой в Казани Центром исламской культуры «Иман», в 2008 году вышла обличительная статья «Ложная хиджра российских мусульман. От кого бежим?», в которой опровергались основные аргументы тех, кто агитировал уехать из России в исламские страны под тем предлогом, что мусульманину нежелательно для его благополучия и чистоты веры жить в немусульманских странах: «Первым условием является возможность открыто соблюдать свою веру, выполнять ее ритуалы и открыто и беспрепятственно заявлять о ней. Вторым условием является уверенность в безопасности своей веры, т.е. наличие знаний, понимания, силы веры и убежденности, достаточной для прочной приверженности своей религии. Никто не может утверждать, что мусульмане, проживающие в России, лишены этих условий сохранения своей веры»¹¹. Даже духовный лидер молодых салафитов Уфы из организации «Шура мусульман Башкортостана» Ишмурат Хайбуллин в своих видео-проповедях решительно осуждает тех, кто отправляется в хиджру, стараясь аргументированно объяснить необдуманность и недальновидность такого поступка, поскольку считает, что ничего, кроме трудностей, эмиграция не даст мусульманину, а для того, чтобы исповедовать ислам, в России созданы нормальные условия¹².

¹⁰ Гумер Исаев о "новых мухаджирах" в Турции // "Кавказский узел", 7 ноября 2015 года. URL: <http://www.kavkaz-uzel.ru/blogs/1927/posts/22936> (Режим доступа свободный)

¹¹ Юсупов Т. Ложная хиджра российских мусульман. От кого бежим? // «Вера». – 2008. - №4. – С.5

¹² Ишмурат хаэрят Хайбуллин. О хиджре (эмиграции) // "Шура мусульман": видеоканал, 25 ноября 2015 года. URL:

Как видим, что хиджру российских мусульман осуждают как сторонники традиционного для татар ислама ханафитского мазхаба, так и салафиты, достаточно убедительно критикуя саму концепцию необходимости мусульманину жить только в мусульманской стране.

Впрочем, пик современного мухаджирства приходится на 2010-е годы, что связано как с усилением борьбы с религиозным экстремизмом в России, что толкает исламистов покинуть ее территорию, остерегаясь возможного уголовного преследования, а также с тем, что сами мухаджиры из России стали стремится к самоорганизации в странах пребывания, заявляя о своем присутствии. «В Стамбуле сегодня открываются медресе, где главный международный язык — русский, много русскоязычных общественных организаций (дернеков), которые уже заслужили репутацию и могут ходатайствовать даже за гуманитарные привилегии для своих переселившихся участников. Все мухаджиры из России поддерживают связь между собой, по возможности помогают друг другу»¹³, - делится своими впечатлениями уехавший в Турцию, опасаясь уголовного преследования, один из лидеров мусульманской общины Нового Уренгоя, главный редактор популярного русскоязычного исламистского интернет-портала «Голос ислама» Тарас (Хамза) Черноморченко.

Процесс самоорганизации российских мухаджиров действительно весьма заметен в Турции, тем более, что языком коммуникации для них в большей степени служит русский язык, лишь потом идут языки народов России, когда мухаджиры примикиают к этническим диаспорам своих соплеменников. Так, в г. Аланья (Турция) строятся даже целые жилые комплексы «Мухаджир-1» и «Мухаджир-2», принадлежащие живущим в Турции мусульманам

<https://www.youtube.com/watch?v=0oG8uftH5nw>
(Режим доступа свободный)

¹³ «Из России в Турцию не иммигрируют, а эвакуируются» // "Кавказская политика", 1 октября 2014 года. URL: http://kavpolit.com/articles/iz_rossii_v_turtsiju_ne_imigrirujut_a_evakuirujut-9922/# (Режим доступа свободный)

из России для своих соотечественников, готовых совершить хиджру.

Есть примеры самоорганизации российских мухаджиров в Турции по гендерному признаку. Так, например, в 2015 году был создан женский клуб «Умма» в Стамбуле, который объединяет русскоязычных мусульманок. Формами деятельности данного сообщества являются семинары и круглые столы по вопросам абсорбции, легализации проживания, медицинского обслуживания в Турции, образовательных курсов по религиозным предметам и турецкому языку¹⁴.

Одним из основных побудительных причин для совершения хиджры остаются действия правоохранительных органов России в их противодействии религиозному экстремизму, воспринимаемые исламистами как политические репрессии. Так, 7 августа 2012 года от имени группы татар-мусульман в посольство Саудовской Аравии в Москве было подано письмо с прошением о предоставлении политического убежища. Причиной, которую обозначили в своем обращении подписанты, назывались «репрессии против невинных мусульман»¹⁵, что было вызвано серией арестов салафитов Татарстане после случившегося 19 июля 2012 года теракта в отношении тогдашнего муфтия Татарстана Ильдуса Файзова (он остался жив) и расстрелом в подъезде собственного дома крупного мусульманского богослова Валиуллы Якупова. Правоохранительные органы Татарстана провели превентивные меры задержания части фундаменталистски настроенных мусульман и близких к ним по духу активистов, чем активно воспользовалась запрещенная в России организация «Хизб-ут-Тахрир аль-Ислами», организовав совместно с национал-

сепаратистами Татарстана серию уличных акций протesta в Казани и Набережных Челнах под лозунгами о притеснениях мусульман. И хотя все задержанные впоследствии были отпущены, поскольку совершившие теракт «моджахеды Татарстана» из «Чистопольского джамаата» взяли вину на себя, произошедшие аресты еще долго давали повод говорить о «политике подавления ислама в России», что в свою очередь, служило еще одним аргументом в пользу необходимости совершить хиджру из России. Впрочем, ответ короля Саудовской Аравии на просьбу мусульман из Татарстана о политическом убежище так и остался неизвестным.

С началом Гражданской войны в Сирии и особенно с появлением «исламского халифата» в 2014 году на части территории Сирии и Ирака также дало толчок для начала призыва к совершению хиджры в этот регион. Побудительным мотивом, толкнувшим около 2,5 тысяч российских мусульман отправиться в эту «горячую точку» на Ближнем Востоке было не только желание принять участие в «джихаде», но и просто жить на территории «халифата». Именно этим можно объяснить мотивы некоторых российских мусульманок, которые даже с малолетними детьми, отправлялись в Сирию, где идет война с переменным успехом: наиболее яркий пример - история с 32-летней жительницей Ульяновска Алсу Ахметшиной, которая в 2015 году вместе с 3-хлетним сыном Мансуром в группе из 18 человек отправилась в хиджру в «халифат». Руководствуясь наивными религиозными идеалами, люди вместе с семьями переселяются в Сирию, непонимая, что там они попадают в эпицентр военных действий.

Нередко живущие в Турции мухаджиры стараются помочь в переправке в Сирию своих соотечественников, отправляющихся на «джихад». Этим промышлял в 2011-2012 гг. бывший имам набережно-челнинской мечети «Тауба» Айрат Вахитов (Салман Булгарский), проживающий сейчас постоянно на территории Турции. Правда, далеко не все из татарских мухаджиров поддерживают ИГИЛ в его противостоянии с законным правительством

¹⁴ Женский Клуб "УММА" - это сообщество активных мусульманок, переселившихся в Турцию // «Женский клуб «Умма» в социальной сети «Facebook». URL: <https://www.facebook.com/groups/ummaclub/> (Режим доступа свободный)

¹⁵ Часть ваххабитов Татарстана хочет переселиться в Саудовскую Аравию // "Интерфакс-Религия", 13 августа 2012 года. URL: <http://www.interfax-religion.ru/?act=news&div=46983> (Режим доступа свободный)

Башара Асада. Крайне варварские методы, применяемые ИГИЛовцами в отношении гражданского населения и даже своих сторонников, попавших под немилость боевиков, отталкивают от солидарности с ними часть российских мусульман, проживающих в эмиграции в Турции. Многие из них предпочитают поддерживать «Джабхат ан-Нусру» и другие радикал-исламистские организации, неполучившие столь одиозного имиджа, какой имеется у ИГИЛ.

Таким образом, можно выделить три волны мухаджирства в истории татар Поволжья:

1) в период Российской империи в XIX – начале XX вв., где основной побудительной причиной были слухи о якобы планируемой со стороны правительства христианизации: татары переезжали на территорию Османской империи;

2) в период СССР в 1970-1980-е годы, где организационно оно оформилось в движение «Саф ислам» и основным мотивом для переселения служило желание жить в соответствии с шариатом: татары отправлялись в Таджикистан;

3) в период Российской Федерации в 2000-2010-е годы, где основными причинами эмиграции становились как желание жить на территории «Дар-аль-Ислам» в соответствии с шариатом и желанием участвовать в вооруженном джихаде, а также перспектива уголовного преследования за экстремистскую деятельность в России: татары переселялись в Афганистан, Турцию и арабские страны.

Современный период характеризуется тем, что, уезжая в зарубежные исламские страны, татарские мухаджирсы продолжают не просто поддерживать связь со своей родиной, что вполне объяснимо, учитывая, что в России остались их родственники, но и стараются активно влиять на ситуацию в российской умме, активно поддерживая и укрепляя антироссийские и антиправительственные настроения среди мусульман России. Используя информационные ресурсы в Интернете, даже несмотря на их блокировку и запрет на свободный доступ со стороны контролирующих органов (так, например, популярный русскоязычный портал «Голос ислама» был

заблокирован Роскомнадзором в 2016 году, однако затем разблокирован), они продолжают оказывать деструктивное влияние. Например, в форме организации акций в поддержку ваххабитов в России: в начале 2015 года было создано объединение находящихся в эмиграции в Турции русскоязычных мусульман и проживающих в России под названием «Союз чести», где, несмотря на идеологические различия между салафитами, «хизб-ут-таксирировцами», «нурсистами» и другими идеологическими группами мусульман, попытались выстраивать единое сообщество по поддержке находящихся в заключении в российских тюрьмах исламистов и резко критиковавших внутреннюю политику России в отношении мусульман с антиправительственных позиций. «Союз чести» старается позиционировать себя в роли правозащитной группы.

Некоторые из мухаджиров не скрывают своей готовности участвовать даже в провокациях, диверсиях и войне против интересов России на Ближнем Востоке. Так, в частности, один из уехавших в Турцию ваххабитов из Санкт-Петербурга Максим Байдак (более известный как Салман Север) открыто дал понять, что он и ряд других мухаджиров готовы участвовать в войне в Сирии на стороне Турции по свержению законного правительства Башара Асада: *«Генеральное настроение мухаджиров сейчас – мы готовы защищать Турцию от России. Многие, получившие боевой опыт в других местах, готовы его использовать его для поддержки Эрдогана и наших братьев, например, сирийских туркменов»*¹⁶.

Подводя итог анализу мухаджирства среди татар, стоит сказать, что нет точных оценок общей численности, проживающих в зарубежных мусульманских странах исламских эмигрантов из России. Цифры только по Турции порой являются большими по масштабу от 100 тысяч чело-

¹⁶ Российские мусульмане в Турции: против Москвы, но не в ИГИЛ // "Русская служба BBC", 18 декабря 2015 года. URL: http://www.bbc.com/russian/international/2015/12/151218_muhajirs_islam_russia_turkey (Режим доступа свободный)

век до полумиллиона россиян. Естественно, что в этой массе россиян мухаджиры, т.е. религиозно мотивированные эмигранты, составляют, по нашим условным оценкам, до 10 тысяч человек. Часть из них по мере длительного проживания в странах пребывания постепенно интегрируются в принявшее их сообщество, пополнив ряды

диаспор выходцев из России. Другие же продолжат вести с территории Турции и арабских стран антироссийскую деятельность, стараясь информационно оказывать влияние на проживающих в России мусульман, формируя среди них антправительственные настроения и недоверие к официальным религиозным институтам.

Источники и литература:

1. Абу Амир: «Кто может, пусть остается в России» // "Islam News", 7 декабря 2014 года. URL: <http://www.islamnews.ru/news-443176.html> (Режим доступа свободный)
2. Галяу М. Муть; Мухаджиры: романы / пер. с татарского. – Казань: Татарское книжное издательство, 1982. – 447 с.
3. Гумер Исаев о "новых мухаджирах" в Турции // "Кавказский узел", 7 ноября 2015 года. URL: <http://www.kavkaz-uzel.ru/blogs/1927/posts/22936> (Режим доступа свободный)
4. Женский Клуб "УММА" - это сообщество активных мусульманок, переселившихся в Турцию // «Женский клуб «Умма» в социальной сети «Facebook». URL: <https://www.facebook.com/groups/ummaclub/> (Режим доступа свободный)
5. Загидуллин И.К. Татарское национальное движение в 1860-1905 гг.: монография. – Казань: Татарское книжное издательство, 2014. – 423 с.
6. «Из России в Турцию не иммигрируют, а эвакуируются» // "Кавказская политика", 1 октября 2014 года. URL: http://kavpolit.com/articles/iz_rossii_v_turtsiju_ne_immigrirujut_a_evakuirujut-9922/# (Режим доступа свободный)
7. Иимурат хазрат Хайбуллин. О хиджре (эмиграции) // "Шура мусульман": видеоканал, 25 ноября 2015 года. URL: <https://www.youtube.com/watch?v=0oG8uftH5nw> (Режим доступа свободный)
8. Конференция «Такфир ва аль-Хиджра» в России: идеология, распространение, меры противодействия // «Мусульманский мир», - 2014. -№1. – С.144-148
9. Набиев Р.А. Ислам и государство: Культурно-историческая эволюция мусульманской религии на Европейском Востоке. – Казань: Изд-во Казанского университета, 2002. – 244 с.
10. Российские мусульмане в Турции: против Москвы, но не в ИГИЛ // "Русская служба BBC", 18 декабря 2015 года. URL: http://www.bbc.com/russian/international/2015/12/151218_muhajirs_islam_russia_turkey (Режим доступа свободный)
11. Сибгатуллина А.Т. Контакты тюрок-мусульман Российской и Османской империй на рубеже XIX-XX вв. – М.: Институт востоковедения РАН, 2010. – 264 с.
12. Силантьев Р. Новейшая история ислама в России. – М.: Алгоритм, 2007. – 576 с.
13. Часть ваххабитов Татарстана хочет переселиться в Саудовскую Аравию // "Интерфакс-Религия", 13 августа 2012 года. URL: <http://www.interfax-religion.ru/?act=news&div=46983> (Режим доступа свободный)
14. Юсупов Т. Ложная хиджра российских мусульман. От кого бежим? // «Вера». – 2008. - №4. – С.5
15. Якупов В.М. Ислам в Татарстане в 1990-е годы. – Казань: Издательство «Иман», 2005. – 144 с.

MODERN TATAR MUHAJIRS FROM THE VOLGA REGION IN THE COUNTRIES OF FOREIGN EAST: FORMATION, SELF-ORGANIZATION, IDEOLOGICAL SETTINGS

Summary: The author analyzes the process of religious emigration of Tatars from the territory of the Volga region in the post-Soviet period. The article shows a comparison of contemporary Muhajirs with Muslim settlers of the past. On different examples it is shown that the Muslims of the Volga region migrate to Afghanistan, Turkey and the Arab countries, where they try to live in accordance with the Sharia.

Keywords: *muhajirs, Islam, Tatars, emigration, Wahhabism, Turkey*

Sources and Literature:

1. Abu Amir: "Who can, let remains in Russia" // "Islam News", December 7, 2014. URL: <http://www.islamnews.ru/news-443176.html> (Free Access) (in Russian)
2. *Galyau M. Mut'*; Muhajirs: novels / first. From the Tatar. - Kazan: Tatar Book Publishing House, 1982. - 447 p. (in Russian)
3. Gumer Isayev about the "new Muhajirs" in Turkey // "Kavkazskiy uzel", November 7, 2015. URL: <http://www.kavkaz-uzel.ru/blogs/1927/posts/22936> (Free Access) (in Russian)
4. Women's Club "UMMA" is a community of active Muslim women who moved to Turkey // "Women's club" Ummah "in the social network "Facebook". URL: <https://www.facebook.com/groups/ummaclub/> (Free Access) (in Russian)
5. *Zagidullin I.K.* Tatar national movement in 1860-1905: monograph. - Kazan: Tatar Book Publishing House, 2014. - 423 p. (in Russian)
6. "From Russia to Turkey they do not immigrate, but are evacuated" // "Kavkazskaya politika", October 1, 2014. URL: http://kavpolit.com/articles/iz_rossii_v_turtsii_u_ne_immigrirujut_a_evakuirujut-9922/# (Free Access) (in Russian)
7. *Ishmurat hazrat Khaibullin.* On the Hijra (emigration) // "Shura Musulman": video channel, November 25, 2015. URL: <https://www.youtube.com/watch?v=0oG8uftH5nw> (Free Access) (in Russian)
8. Conference "Takfir wa al-Hijra" in Russia: ideology, distribution, countermeasures // "Musulmanskiy mir", - 2014.-№1. - P.144-148 (in Russian)
9. *Nabiev R.A.* Islam and the State: Cultural and historical evolution of the Muslim religion in the European East. - Kazan: Publishing house of Kazan University, 2002. - 244 p. (in Russian)
10. Russian Muslims in Turkey: against Moscow, but not in IGIL // *Russian Service of the BBC*, December 18, 2015. URL: http://www.bbc.com/russian/international/2015/12/151218_muhajirs_islam_russia_turkey (Free Access) (in Russian)
11. *Sibgatullina A.T.* Contact Turkic Muslims of the Russian and Ottoman empires at the turn of the XIX-XX centuries. - Moscow: Institute of Oriental Studies, Russian Academy of Sciences, 2010. - 264 p. (in Russian)
12. *Silantiev R.* The newest history of Islam in Russia. - Moscow: Algorithm, 2007. - 576 p. (in Russian)
13. Part of the Wahhabis of Tatarstan wants to

move to Saudi Arabia // *«Interfax-Religion»*,
August 13, 2012. URL: <http://www.interfax-religion.ru/?act=news&div=46983> (Free Access) (in Russian)

14. *Yusupov T.* False Hijra Russian Muslims.

From whom are we running? // *"Vera"*. - 2008. - №4. - P.5 (in Russian)

15. *Yakupov V.M.* Islam in Tatarstan in the 1990s. - Kazan: *«Iman»* Publishing House, 2005. - 144 p. (in Russian)